

Файетт нашла Мирей во временных охотничьих казармах, в отведённой им комнате. [Швея] сидела на своей кровати в ночной рубашке и при свете фонаря шила зимний шарф. Чар удобно расположилась рядом с ней на кровати и сама плела паутину.

Мирей оторвалась от своей работы, когда Файетт открыла дверь.

— Ах, вот и ты. Мне было интересно, куда ты подевалась.

— Мне... нужно был подумать. О том, что произошло. Обо мне. О будущем.

— Ты и размышления о будущем?

Файетт вздохнула и проскользнула в комнату, закрыв за собой дверь. Она плюхнулась на свою кровать и прислонилась спиной к деревянной стене.

— Без шуток. Не сейчас. Я серьёзно.

Мирей бросила на подругу странный взгляд, затем отложила свою работу по пошиву в сторону.

— Ладно, тогда в чем дело? У тебя действительно такой вид, словно ты приняла решение.

Файетт глубоко вздохнула.

— Я собираюсь убить того парня [Великого Магуса].

Мирей моргнула. Она потёрла голову.

— Извини, я тебя неправильно расслышала?

— Да, ты всё правильно расслышала. Не только его. Этого [Архиепископа] тоже, а ещё [Лорда], с которым они встречались. Всех трёх. Ради правосудия.

— ...Ты серьезно?

— Смертельно серьезно.

Мирей изучала лицо своей подруги, пытаясь понять, какие мысли бродят в голове [Горничной].

— Видимо, это действительно так. Что привело к этому? Нет, подожди. Это неправильный

вопрос. Что я имею в виду, так это... У тебя есть план?

— Вообще-то, на этот раз он есть, — сказала Файетт, затем достала свое пригласительное письмо и бросила его Мирей. — Мы попросим этих людей о помощи. Они казались сильными, и я думаю, что они проявят большое желание посодействовать.

Мирей поймала письмо и в замешательстве посмотрела на адрес, написанный на обороте.

— ...У тебя действительно есть план. Но эти люди... они опасны, верно? Это может закончиться для нас очень плохо.

— Такое может произойти. Мирей, я обещаю, что мы остановимся, если дела пойдут плохо. Но также... разве это не возможность?

Мирей снова перевела взгляд на свою подругу.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты читала их книгу, ты видела их в действии. Они занимаются этим уже некоторое время, и они действительно планируют изменить эту страну. Что, если они добьются успеха? Что, если мы поможем этому успеху?

Мирей постучала письмом по ладони.

— ...Победители получают трофеи. Ты действительно хочешь это сделать? Почему?

— Ну что ж... Я не знаю, действительно ли есть один чёткий ответ на этот вопрос. Но в целом... то, что мы делаем сейчас, на самом деле ни к чему не приведет, не так ли? Тебе нравится идея, что такие люди могут быть главными? Тебе нравится, что они здесь сделали?

Глаза Мирей вспыхнули гневом.

— Конечно, нет. Мы обе видели, что произошло в клинике. Это было ужасно по любым меркам. Просто... мы действительно можем сделать что-то подобное? Он был таким сильным.

Файетт кивнула.

— Я тоже это знаю. Это будет непросто, но я действительно хочу найти способ. Если мы изучим его, хорошо всё спланируем и будем действовать без колебаний, то это может стать возможным. Но я не могу просто... оставь все как есть. Я только что избавилась от одного зуда, и я не могу позволить другому занять его место.

— Тебе удалось решить проблему с твоим классом? — удивлённо спросила Мирей. — Это всё для этого?

— Ну... и да, и нет. — Файетт вздохнула и легла на кровать. — По сути, я думаю, что слишком глубоко погрузилась в роль [Горничной], и из-за этого начала забывать обо всём остальном.

После этой фразы Мирей пробежала глазами по Файетт... и улыбнулась.

— Хорошо. Ты мне больше нравишься как Файетт, нежели просто как [Горничная]. Ты же знаешь, я волновалась.

— По поводу чего? — спросила Файетт, приподняв бровь.

— Ну, например, по поводу твоей униформы, — сказала Мирей, указывая на одежду Файетт. — Раньше, до всего этого, ты носила что-то другое, кроме униформы горничной. Те платья, которые ты надевала в свои выходные... С тех пор я ни разу не видела, чтобы ты ими пользовалась. Это просто одна из твоих униформ в любое мгновение каждого дня. Всегда [Горничная].

Файетт моргнула. Потом она посмотрела на себя, на свое платье, и поняла, что даже не задумывалась об этом. С тех пор, как она вступила на этот путь, она носила только униформу.

— Хм. Полагаю, так и есть.

— Ты действительно сама этого не заметила?

Файетт нахмурилась.

— Нет, просто... Я оставила большую часть своего гардероба в поместье, сама не знаю почему. В то время я мало о чём думала. Полагаю, я планировала купить новую одежду, как только доберусь до Палони... но затем события начали набирать обороты, а потом я получила свой навык [Доспехи Горничной], и тогда...

Она похлопала по своему платью и восхитилась навыком, который превратил его в мощную броню.

— Я не могу просто не надевать её сейчас, не так ли? Я бы чувствовала себя... беззащитной. Голой.

— Даже [Рыцари] снимают свои доспехи, когда они покидают поле боя, Фай. Или ты чувствуешь себя так, словно даже сейчас находишься на поле боя?

— ...может быть, немного? Мы много сражались. Особенно в пещерах... Могу ли я действительно вот так просто взять и потерять бдительность, когда может случиться всё, что угодно?

Мирей вздохнула.

— Фай, если ты действительно серьезно относишься к тому, чтобы быть больше женщиной и меньше [Горничной], тебе действительно нужно когда-нибудь снять эту униформу. Сделай перерыв и сходи по магазинам или ещё куда-нибудь.

Файетт откинулась на кровать.

— Ох, что за хлопоты...

— Пообещай мне, что ты сделаешь это, и я сошью тебе действительно красивое платье. Но Фай... приятно видеть, что ты чувствуешь себя лучше.

— ...спасибо.

Мирей кивнула, затем положила свой незавершённый шарф обратно на колени и продолжила шить. Файетт приподняла голову на кровати.

— Итак, ты не против того, чтобы убить очень страшного и сильного [Мага]?

— Есть ли у меня выбор? Я знаю, ты всё равно попытаешься это сделать, и я не могу позволить тебе вот так сбежать одной, не так ли?

Файетт спрыгнула с кровати и уставилась на неё.

— Я действительно думала, что тебя будет гораздо труднее убедить.

Мирей подняла глаза и встретила взглядом с Файетт. Она вздохнула.

— Думаю, я тоже в это верю... по крайней мере, немного. Верю в то, что, возможно, эта страна изменится. Повсюду много беспорядков, и неужели всё это действительно может продолжать сохранять локальный характер? Нет. Я так не думаю.

[Швея] улыбнулась, и внезапно её лицо стало похоже на лицо расчётливой лисы.

— Нет, если что-то пойдет не так, я хочу быть на стороне победителей и в конечном итоге оказаться на вершине. Итак, прежде чем истечет время, я хочу посмотреть, кто эти так

называемые друзья Якоба на самом деле, а потом... — она пожала плечами. — Посмотрим.

— ...Ты думала об этом некоторое время, не так ли?

— Конечно. Имея дело с таким человеком, как ты, Фай, нужно быть готовой ко всем неожиданностям. А теперь кыш отсюда. Иди. Ты ведь ещё не поговорила с остальными, не так ли?

— Нет, я нашла тебя первой. Ты знаешь, где они?

— Ну, Мари...

Файетт нашла Мари на набережной, та смотрела в тёмный вечерний океан. Солнце давно зашло, но сцена была освещена сиянием двух лун, которое порождало танцующие блики на воде.

— Привет, Мари! Что ты здесь делаешь?

[Леди] очнулась от своих мыслей и сделала шаг назад от воды.

— Ох, привет. Я просто серьезно задумалась. Размышляю. Я обнаружила, что мой разум нуждается в минутке покоя, чтобы расслабиться после зрелищ, подобных тем, что мы видели сегодня.

[Горничная] шагнула вперед, к Мари, и встала рядом с ней на берегу. Глаза [Леди] были немного покрасневшими, но при приближении Файетт они смягчились. Лицо блондинки излучало успокаивающую энергию, но на ней было только то, что она носила днем, — платье, всё ещё запачканное дневной кровью.

— Разве тебе не холодно стоять вот так? — спросил Файетт.

Мари вздрогнула и обхватила себя руками.

— Немного. Я стою здесь уже некоторое время, но сегодня ветер не сильный.

Файетт сунула руку в свой [Фартук для Хранения].

— Одну секунду... У меня где-то здесь есть была шаль... вот! — она достала тёмно-серую осеннюю шаль и подошла ближе, чтобы помочь Мари надеть её. — Позволь мне накинуть это

на тебя...

[Леди] улыбнулась, когда Файетт накинула шаль ей на шею.

— Спасибо.

— На самом деле, это просто работа [Горничной]. У тебя все хорошо?

— В основном. Я всё ещё немного потрясена. Бой это одно, но сила [Мага] высокого уровня... — Мари поёжилась, но не от холодного воздуха. — Я никогда раньше не видела ничего подобного.

— Даже у своей семьи?

Мари вздохнула и снова повернулась, чтобы посмотреть на волны.

— Нет, мы не настолько сильны. Люди его уровня... их не так уж много.

Файетт кивнула.

— Что ж, это хорошо. Это может облегчить то, что будет дальше...

— Что ты имеешь в виду?

[Горничная] колебалась.

— Я пришла сюда не просто так. По двум причинам. Я могу спросить тебя о паре вещей?

Мари приподняла бровь.

— Какого рода вещей?

«Что ж, думаю, лучше всего начать с самого трудного...»

— Мари, я знаю, что ты [Леди], у тебя есть семья и всё такое, но в принципе...

— В принципе, что?

Файетт подошла ближе и схватила её за плечи.

— Просто выслушай меня. Помнишь ту книгу, которую мы читали, в которой вроде как говорилось, что дворянство должно быть очищено?

— Файетт, ты меня немного пугаешь...

— Просто... что, если я захочу присоединиться к людям, которые написали эту книгу, чтобы мы могли попытаться убить [Великого Магуса] и тех двух других? Ты была бы против этого?

Мари в шоке уставилась на [Горничную], а затем нахмурила брови.

Файетт поёжилась.

— Послушай, если они попытаются тебя убить, я обещаю...

— Файетт.

[Горничная] сделала паузу.

— Что?

Мари бросила на неё странный взгляд.

— Ненадолго отбросив в сторону всё остальное, что ты только что сказала... ты думаешь, эти люди действительно жаждут крови всех дворян?

— Этот парень, Пьер, определённо жаждал...

— Файетт... эти люди... — Мари вздохнула, а затем убрала руки [Горничной] со своих плеч и шагнула ближе к океану. — Я думаю, что многие из них имеют довольно благородное происхождение.

— Подожди, правда?

— Неужели ты думаешь, что простолюдин смог бы писать такие книги? Откуда могут возникнуть ресурсы для управления такой организацией? То, как была написана эта книга... в ней было много идеалистичных идей, но также и определенная доля горечи. Ты же знаешь, не все дворяне удовлетворены тем, как всё устроено прямо сейчас.

— Что ты имеешь в виду?

Мари усмехнулась и указала на себя.

— Ну, для начала подумай обо мне. Я дворянка из довольно могущественного дома. Как ты думаешь, я довольна тем, как обстоят дела? Как ты думаешь, все мои братья и сестры такие?

Файетт оценивающе посмотрела на элегантный профиль лица своей подруги и вынуждена была признать, что это правда. Учитывая всё, что она узнала, на самом деле дворянство состояло не только из славы и гламура.

— Значит, ты думаешь, что у их группы больше поддержки, чем они показывают?

Блондинка кивнула.

— Вероятно, это вторые сыновья и им подобные. Подумай об этом. Общество, где у каждого есть равные шансы на то, чтобы быть оцененным по достоинству, где ты не обязательно находишься в тени других своих старших братьев и сестер, которые уже заполучили себе наследство. Многие могут быть заинтересованы в этом.

— Значит, ты не против присоединиться к ним?

Мари вздохнула и оглянулась, в её глазах читалось противоречие.

— Я... на самом деле, не знаю. Но я была бы не прочь встретиться с ними. Произошедшее здесь... было ужасно. Ты хочешь помешать [Великому Магусу] делать больше подобных вещей? Тогда да, я согласна. Я тоже этого хочу. Я просто беспокоюсь об опасности всего этого.

— Ты в бегах от своей семьи, а я [Боевая Горничная]. Я сомневаюсь, что в любом случае для нас настанут мирные времена. А если нет разницы, то мы можем попытаться сделать мир лучше, вот что я думаю.

— Ну что ж... Я полагаю, в этом есть смысл. Нам просто остаётся надеяться на лучшее.

Файетт подтолкнула [Леди] локтем.

— Не нужно надеяться. Нужно действовать. До сих пор я оберегала тебя, не так ли?

— Это так, — сказала Мари, улыбаясь. — Но... ты хотела спросить меня еще чём-то, верно?

— Ох! Да!

— И о чём же?

Файетт на мгновение посмотрела на залитые лунным светом волны, размышляя, как ей следует сформулировать свою просьбу.

— Я тут подумала. О том, что я до сих пор делала неправильно. И, по сути, всё сводится к правосудию. Ты ведь многое знаешь о правосудии, верно? Ты говорила о том, что это обязанность [Леди]. Я хочу...

Она сжала кулак, и внезапно в нем оказался нож для масла.

— С этого момента я тоже хочу быть такой. Хочу убивать только тех, кто заслуживает смерти, делая это так хорошо, как только могу. Ты можешь научить меня этому?

[Леди] долго молчала, изучая лицо Файетт. Это длилось достаточно долго, чтобы [Горничная] начала нервничать, но потом, наконец, Мари протянула руку.

— Я не очень хороший учитель... но я сделаю это. С радостью.

Файетт просияла и потянулась к протянутой руке, чтобы пожать её.

— Ты правда это сделаешь?

— Файетт... ты многое сделала для меня. Очень многое. Если я могу что-то сделать, чтобы отплатить тебе, особенно если это что-то подобное, то, конечно, я это сделаю. Может быть, мы могли бы раздобыть несколько книг по этому поводу? А затем провести несколько дискуссий и продумать несколько примеров... как это делал мой старый наставник? Мы должны...

Чем дольше Мари говорила, тем больше она, казалось, распалялась, всё сильнее вцепляясь в руку Файетт. В один момент хватка стала похожей на тиски.

— Мари, тебе не нужно забегать так далеко.

[Леди] поймала себя на том, что бормочет что-то несвязное, и отшатнулась на три шага назад.

— Ой! Извини. Но я сделаю все, что в моих силах.

— Спасибо.

Мари с любопытством посмотрела на свою подругу.

— Что привело к этому? Раньше, похоже, тебя не слишком заботили вопросы этики.

Файетт криво усмехнулась.

— Это просто... Смотри. Я знаю. Я знаю, что отличаюсь от всех вас. На самом деле у меня нет такого сердца, как у всех вас. Я не могу так заботиться о незнакомцах. Но... я полагаю, это было бы неплохо. Быть в большей степени личностью, а не просто [Горничной]. Мирей заметила, что я уже несколько месяцев не ношу ничего, кроме своей униформы. Это просто... неправильно. Я понимаю это.

— Я думаю, ты и так прекрасная личность, — мягко сказала Мари. — Но если ты действительно хочешь измениться... — она оглядела Файетт с ног до головы. — Честно говоря, я думала, что ты носишь форму исходя из личных соображений. Ты в обычном платье? Это... — она хихикнула. — Теперь я хочу это увидеть.

Эти слова согрели [Горничную] до глубины души.

— Может быть, ты это и увидишь. Мирей пообещала мне новое платье... — Файетт потерла лоб. — Просто... смогу ли я действительно его надеть? Ходить без своих [Доспехов Горничной]... Я буду так нервничать. Будто в любой момент может случиться что-то плохое.

Мари перестала ухмыляться при мысли о Файетт в красивом платье и обеспокоенно посмотрела на [Горничную].

— Ты действительно настолько на взвинчена? Даже сейчас? Все монстры были изгнаны с этого острова. Ты видела это так же хорошо, как и я. Ты даже сейчас чувствуешь напряжение?

Файетт огляделась вокруг, осмотрев тусклый внутренний двор, где множество окон, казалось, смотрели на нее, и где темный океан был всего в нескольких шагах. Она не боялась и не нервничала — на самом деле нет. Но она была готова. Наблюдала и ждала. Готовая отреагировать, если что-то внезапно изменится.

«Я знаю, что здесь никто не скрывается — по крайней мере, вероятно — мои чувства довольно остры... но что, если?»

— Честно говоря... да. Немного.

— Как давно ты себя так чувствуешь? — спросила Мари, выглядя обеспокоенной. — Это не может быть хорошо для тебя. Быть готовой к бою в любой момент... никто не должен так жить всё время.

Файетт вспоминала, откатываясь всё дальше и дальше назад во времени, и, честно говоря, она обнаружила, что это был тот первый момент. Когда тот кобольд влетел в окно. Она вошла в новый для нее режим борьбы или бегства и после этого никогда полностью от него не отказывалась. Потому что в какой-то мере ей нравилось это чувство.

— Думаю, уже несколько месяцев. Это не всегда было так выражено, но особенно после того, как я застряла в шахтах... Я не могу себе представить, что полностью утрачу бдительность. Даже когда я сплю, я довольно легко просыпаюсь. При каждом скрипе половицы.

Мари некоторое время изучала лицо [Горничной], а затем медленно подошла ближе.

— Файетт, закрой глаза на минутку, ради меня, хорошо?

Серьезность её тона заставила Файетт остановиться. Губы [Леди] были решительно сжаты. Её голубые глаза пристально смотрели на Файетт, а локоны развевались в ночном воздухе.

— ...зачем? — спросила Файетт, чувствуя странную нервозность.

Мари подошла ближе.

— Просто доверься мне в этом. Это для твоего же блага.

Файетт нерешительно кивнула и закрыла глаза.

«Думаю, я могу это сделать, у меня всё ещё есть моё...»

— И никаких подглядываний с помощью твоего [Чувства Горничной] или чего-либо в этом роде! Я почувствую это!

— Хорошо, я не буду! — сказала Файетт, прерывая действие навыка. Внезапно другие её чувства обострились. Она чувствовала каждую частичку холодного ночного воздуха на своей коже. Легкое дуновение ветра коснулось её. Она ничего не видела и слышала только приближающиеся шаги Мари. Сердцебиение Файетт участилось.

— Ты всё ещё чувствуешь беспокойство? Нервничаешь?

— Думаю, даже больше, чем раньше. Могу я открыть глаза?

— Нет, оставайся вот так... — сказала Мари, теперь уже почти прямо перед Файетт. Она услышала шорох ткани.

«Ее шаль? Что она...»

Тепло.

Внезапно шаль Мари обернулась вокруг Файетт, и [Леди] обняла её за плечи. Мягкие руки обвились вокруг тела Файетт, и она почувствовала, как пальцы прошлись по её спине. Она застыла на месте... чувствуя нарастающее тепло.

— Всё ещё нервничаешь? — спросила Мари шёпотом ей на ухо.

— Я... не уверена. — Файетт не была уверена в своих чувствах. Вообще. — Я не ожидала... этого.

Мари тихонько хихикнула.

— А ты ожидала чего-то другого? Чего-то... большего?

«Чего я ожидала?»

Файетт действительно не была уверена.

— Я не знаю. Что ты делаешь?

— Обнимаю тебя, глупышка. Просто держи глаза закрытыми и расслабься. Никакие враги не собираются нападать. На тебе твоя униформа, а потому нет причин не чувствовать себя максимально комфортно. Просто... расслабься.

И Файетт так и сделала. Она наклонилась в объятиях, немного присев, чтобы быть на одном уровне с невысокой женщиной. Она почувствовала теплое дыхание у своего уха. Все это было так приятно. Медленно она тоже обхватила своими руками талию [Леди].

Только темнота, тихое дыхание и мягкие прикосновения.

— Я думаю, это работает.

— Теперь ты больше чувствуешь себя самой собой? Менее взвинченной?

— Я действительно думаю, что да... У тебя есть и другие идеи? До сих пор я была так сосредоточена на своих задачах, что, кажется, пропустила всё остальное мимо ушей.

- Хм... может быть, хобби? Ты читала в последнее время?

— Нет, не совсем. Не было желания. Всё те же старые книги... они просто кажутся сухими, так что я вообще мало что читала. Наверное, я собрала несколько блестящих камешков, но на самом деле это сложно назвать хобби...

— Ты не думала о том, чтобы найти себе что-нибудь новенькое? — спросила Мари весёлым голосом.

Файетт ещё крепче прижалась к ней в объятиях и заговорила тише.

— Может быть. Возможно, это хорошая идея. Некоторое время назад я объединила навыки и пока ни на что не использовала освободившийся слот свободных навыков. Может быть, мне следует использовать его для чего-то более похожего на хобби?

— Некоторые люди говорят, что навыки определяют человека. На самом деле я не думаю, что это строго так, но они определенно подталкивают тебя в определенном направлении. Если ты будешь пользоваться каким-либо навыком просто для расслабления и успокоения, делать это, вероятно, будет намного проще.

«Стоит ли это того? Может быть, если я...»

Файетт немного высвободилась из объятий, достаточно, чтобы открыть глаза и встретиться взглядом с Мари. Дама откинула голову назад.

— Ты о чём-то подумала?

[Горничная] кивнула.

— Мари, ты ведь немного разбираешься в танцах, верно? Как ты думаешь, это могло бы мне подойти?

— В качестве хобби? Я думаю, что да. Ты двигаешься с естественной грацией. Почему танцы?

— Мне действительно нравится напевать и двигаться в такт, и иногда даже драки похожи на это. Кажется странным использовать навык просто для развлечения, но что, если это то, что можно использовать и для боя? Я могла бы даже получить от этого какое-то хорошее улучшение навыка за что-нибудь!

Мари криво усмехнулась.

— И ты снова начинаешь думать о боях.

— Ох... — Файетт спохватилась и покраснела. — Прости. Но сейчас я не напрягаюсь из-за этого.

— Я просто дразню тебя. Если подобный навык кажется тебе подходящим, возьми его.

Файетт кивнула.

— Я хочу... сказать тебе спасибо, Мари, я думаю, это действительно помогло мне.

— Не за что. Нам всем иногда нужно немного тепла, даже тебе... — Мари сделала паузу, а затем ее лицо медленно стало застенчивым. — Кстати... ты была права.

— По поводу чего? — спросила Файетт, внезапно напрягшись.

[Леди] наклонилась вперед, приблизив губы к уху Файетт, и её пальцы прошли по спине [Горничной].

— Оно у тебя действительно есть. Я чувствую его. — пальцы Мари вцепились в ткань униформы [Горничной], нащупывая пульс под ней. Мари хихикнула. — Сердце. И оно, кажется, работает совершенно нормально.

— Ты...

Файетт оттолкнулась, когда Мари разразилась приступом смеха. [Горничная] уставилась на свою подругу, покраснев.

— Не дразни меня так.

Мари улыбнулась.

— Я всего лишь сказала правду.

«Я и не знала, что в ней есть что-то подобное.»

Файетт покачала головой, когда её пульс успокоился. Её щёки запылали.

— Что ж, спасибо, что согласилась мне помочь. И все такое. И...

Она остановилась на полушаге от того, чтобы уйти, и обернулась.

— Мари, мы договорились пойти вместе на спектакль, верно? Когда я получу это новое платье от Мирей, давай сделаем это.

[Леди] просияла и нетерпеливо кивнула, направляясь вслед за Файетт.

— Конечно! Просто нужно добраться до мест, где у нас будет такая возможность... Подожди, куда ты сейчас направляешься?

— К Оливии. Она в клинике, верно? Мне всё ещё нужно поговорить с ней о следующем шаге.

И Мари замолчала, а её лицо вытянулось.

— Ох.

Файетт остановилась и обернулась.

— Что-то не так?

[Леди] покачала головой.

— Нет, просто... Я думаю, что сейчас она действительно не в лучшем настроении. Произошедшее сильно задело её. Разговор мог бы пойти ей на пользу. Убедись, что с ней всё в порядке, ладно?

[Горничная] кивнула и протянула руку, призвав в нее клинок.

— Не волнуйся. Я думаю, то, что я должна сказать, её здорово подбодрит.

Переход от тепла Мари к Оливии был подобен прыжку в ледяную воду прямо из горячей ванны.

[Доктор] всё ещё бодрствовала, несмотря на поздний час, сидя у затухающего камина, где она смотрела на тлеющие угли пустыми глазами. Её волосы были растрёпаны, а глаза запали. В комнате стоял густой запах спиртного.

Файетт замешкалась в дверях, но затем Оливия повернулась со своего места у камина и кивнула. Файетт ответила аналогичным образом и вошла.

— Все ещё не спишь?

- Не могу уснуть, — ответила Оливия, снова поворачиваясь к огню. — Ты выглядишь счастливее. Случилось что-то хорошее?

Файетт осторожно вошла и села на холодный пол.

— Многое произошло. Но в основном я думала. О том, что со всем этим делать.

— Что ты имеешь в виду?

— Оливия... ты не можешь простить то, что сделал [Великий Магус], верно?

Глаза [Доктора] вспыхнули.

— Черт возьми, нет. Как можно?

Файетт кивнула.

— Это хорошо.

— Что в этом хорошего?

— Потому что я решила, что мы пойдем и убьем его и остальных, — ответила Файетт и бросила [Доктору] свою пригласительную карточку. — Мы обратимся к этим людям за помощью.

Оливия всего секунду смотрела на карточку, а затем бросила её обратно.

— Хорошо, я в деле.

— Нет, здесь у нас есть реальный шанс, и остальные согласны и... Погоди. Ты в деле? Так просто?

Оливия фыркнула и бросила ветку в камин, где она быстро разгорелась.

— Конечно. Я воспользуюсь любым шансом, чтобы отомстить этому ублюдку. Какое значение имеет, добьемся ли мы успеха на самом деле? Мне всё равно. Что бы в итоге ни случилось, я в деле.

Файетт медленно повернулась и посмотрела на камин.

— Думаю, я могу понять, даже если на самом деле не знаю, что именно он с тобой сделал. Я просто думаю, что того, что мы делали раньше, было недостаточно. Нам нужно лучше организовать. Планировать лучше. Бить по первоисточнику.

Оливия застонала и повалилась на спину.

— Я не могу поверить, что ты поняла это раньше меня.

— Поняла что?

[Доктор] поднял руку, покрытую мозолями от тяжелой работы, и уставился на нее, когда тени от костра заплесали на ладони.

— Это просто проблема, которая у меня возникла. Ложь. Я знала, что солгала кому-то, но долгое время не могла понять, о чём я солгала и кому. Это сводило меня с ума, пока я, наконец, не осознала это сегодня.

— Кому ты солгала? — с любопытством спросила Файетт, глядя сверху вниз на [Доктора].

Оливия повернула голову и жутко ухмыльнулась.

— О, это самая лучшая часть. Себе. Ты знаешь, когда я присоединилась к вам в Палони, я сделала это, потому что сказала себе, что именно так я могу что-то изменить. [Доктор]-охотник. Конечно, я бы, наконец, получила хоть какое-то уважение.

Она саркастически рассмеялась.

— Но всё это добро заканчивается вот так. Кого я обманывала? Это была лишь прекрасная мечта.

Файетт выдержала пристальный взгляд [Доктора] и медленно вытащила свой нож, позволив ему блеснуть в свете потрескивающего камина. Она говорила медленно.

— Ты знаешь, Оливия, мы действительно очень хорошо подходим друг другу.

— Что ты имеешь в виду? — спросила мрачная женщина, поворачиваясь так, чтобы полностью повернуться лицом к Файетт.

[Горничная] повертела нож в руке.

— Это просто... у всех нас есть свои роли. Мирей думает о будущем, о последствиях. Мари думает о том, что правильно, и следит за тем, чтобы мы не оступились, она направляет нас по правильному курсу. Я та, кто делает то, что должно быть сделано.

— А я? — спросила Оливия. — Тогда какова моя роль?

Файетт бросила нож для масла.

— Помни. Что они сделали. Мы этого не простим, мы не позволим, чтобы это сошло им с рук. Даже если это займет некоторое время, сохраняй эту обиду острой. Напомни нам, чтобы мы оставались сосредоточенными. В этом я клянусь, мы убьем этих троих мужчин.

Оливия с любопытством взяла кухонный нож и попробовала его на пальце. Он прорезал кожу, словно сливочное масло. Обида была глубокой. Осуждённые заслужили это.

Нож должен быть острым.

Приготовления к отъезду на следующий день прошли быстро. Охотники вернулись на материк в гигантских гондолах и попрощались. После минутного колебания Файетт подошла к мрачным выжившим из Мышеловки и Соленых Ножей и передала им карточку и книгу.

Она давно выучила адрес наизусть.

Затем, после кратких прощаний, пришло время отправиться навстречу чему-то новому. Но перед этим произошло ещё кое-что.

Файетт и ее сопровождающие сопровождали группу сирот к фургонам, которые были готовы отвезти детей в новый город и в новый сиротский приют. Они обменялись слезливыми прощаниями, и повозки тронулись в путь.

На следующее утро, когда повозки уже проехали большое расстояние, зрители заметили свою ошибку. Один из сирот пропал без вести. Более конкретно, один мальчик-сирота с грандиозной мечтой выскользнул из экипажей, когда они покидали город, намереваясь достичь своей будущей цели.

Однажды он станет легендой.

Затаив дыхание, Хейли, мальчик, мечтавший стать учеником величайшей из [Горничных], вошёл в гостиницу, где должна будет решиться его судьба.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2870931>